

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

№ 5.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
 Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодное 4 р. 50 к.
 Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

9 ЯНВАРЯ

СУББОТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го Декабря.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ.** 1853 года Октября въ 15-й день, — по представленію Главноуправляющаго Путьми Сообщенія и Публичными Зданіями, на ходатайствѣ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ основанному, объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ съ 3-го по 23-е Декабря 1852 года въ Малой Чечнѣ, Начальникъ 3-й Дистанціи II-го Отдѣленія VIII-го Округа Путьи Сообщенія, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Венеславскій 3-й. Ордена Св. Анны третьей степени.** 1853 года Октября въ 22-й день, — въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ перестрѣлкахъ съ Горцами въ Декабрѣ 1852 года и въ началѣ настоящаго года, Черногорскаго Лигійскаго № 8-го баталіона: Штабсъ-Капитанъ **Гриньидъ-Мицкеничъ** и Подпоручикъ **Ковалевскій.** *Тогоже ордена четвертой степени, съ надписью за храбрость.* 1853 года Октября въ 24-й день, — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами съ 11-го на 12-е Февраля сего года, при истребленіи Абазехскаго аула Подмунгабля, Гарнизонный Инженеръ-Поручикъ **Клейстъ.**

Приказомъ Военнаго Министра, отданнымъ 30 Октября 1853 г. за № 50 по ирегулярнымъ войскамъ, произведены по Высочайшему повелѣнію за усердіе и преданность Правительство.
 Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Помощникъ Мдиванбега Самурзаканскаго Словеснаго Суда, Князь Зурабъ **Хотуга** и Переводчикъ Самурзаканскаго Приставскаго Управленія Темуркв **Адамил.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Не занимающій должности, Князь Каци **Шерванидзе.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Мдиванбеги Самурзаканскаго Словеснаго Суда: Князь Бату **Шерванидзе.**

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

Случаи изъ Кавказской боевой жизни.

12. **Сынъ въ отца.** Во время битвы 9800 человекъ нашего войска съ 36-и тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, подъ Башь-Кадыкъ-Дяромъ, въ самое мгновеніе стремительнаго натиска главной турецкой колонны на 1-й баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, унтеръ офицеръ изъ дворянъ Гогниевъ былъ такъ тяжело раненъ, что упалъ и остался на позиціи, на которую наступалъ непріятель. Гогниевъ, видя приближеніе его и не имѣя силъ подняться на ноги, закричалъ: Арчилъ! спаси меня! Арчилъ, того же полка Подпрапорщикъ, князь Андрониковъ, не смотря на то, что непріятель уже былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лежавшаго Гогниева, поспѣшилъ къ товарищу, поднялъ его и, взваливъ его къ себѣ на лѣвое плечо, понесъ къ баталіону. Нѣсколько человекъ изъ непріятельскихъ рядовъ погнались за смѣлымъ княземъ, но это его ничуть не смутило и онъ продолжалъ идти съ своей ношей мѣрнымъ шагомъ, оборачиваясь изрѣдка къ наступающимъ и отмахиваясь штыкомъ. Гогниевъ, увидя быстро-приближавшихся враговъ, началъ просить избавителя своего: Арчилъ, брось меня, пусть я одинъ погибну! Просьба эта осталась безъ исполненія и отвѣта. Такимъ образомъ князь Андрониковъ успѣлъ перенести Гогниева черезъ рѣку, напутствуемый выстрѣлами. Только подъ крыломъ своего Ангела-хранителя могъ уцѣлѣть мужественный юноша! Когда же онъ сталъ всходить

Каци **Маргонія,** Помощникъ Мдиванбега того же Суда, Князь Мурзаханъ **Анчабадзе,** пѣшій Бакаулъ при Самурзаканскомъ Приставскомъ Управленіи Даруква **Акиртава.** Не занимающіе должности: Мурзаханъ Тадовъ **Анчабадзе** и Князь Бата **Эмухвари.**

Т И Ф Л И С Ъ, 9-го Января.

Всѣ обряды Христіанской Церкви торжественно-умилительны; но есть обряды, напримѣръ, крестные ходы, которые, будучи совершаемы всенародно, производятъ даже на невѣрующихъ благоговѣнное впечатлѣніе; это замѣчается преимущественно въ нашемъ городѣ, гдѣ народонаселеніе разнообразно, гдѣ живутъ и Магометане. . . .

Каждогодно, въ день Богоявленія Господня, у насъ бываетъ крестный ходъ изъ Кашветской церкви къ Курѣ, на берегу которой устраивается іорданъ. Утромъ этого праздника все городское духовенство собирается въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ; здѣсь священнослужители облачаются въ блестящія ризы и начинаютъ шествіе по два въ рядъ, неся на рукахъ святые иконы, въ предшествіи пѣвчихъ, хоругвий и свѣтильниковъ. Процессія въ такомъ видѣ достигаетъ Кашветской церкви, гдѣ Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи совершаетъ Божественную литургію; по окончаніи службы, процессія въ сопровожденіи владыки приходитъ на іорданъ для водосвятія.
 Въ настоящемъ году крестный ходъ былъ по

прежнему торжественъ, попрежнему исполненъ духовнаго величія и умиленія. Все народонаселеніе Тифлиса принимало живое участіе въ этой священной церемоніи. Все пространство, по которому проходила процессія, съ обѣихъ сторонъ вплоть до рѣки было унижено народомъ, хранившимъ благоговѣнное молчаніе. Іорданъ была устроена ниже новаго моста; со всѣхъ сторонъ окрестности этого мѣста представляли чудное зрѣлище: близъ іордана были выстроены войска съ знаменемъ и музыкою; несчетное число людей, вышедшихъ на великое празднество, заняло мостъ, оба берега рѣки, и въ глубокое безмолвіе ждало торжественной минуты, когда святой крестъ погрузится въ воду. Но вотъ ракета взвилась и возвѣстила эту минуту; молитвенное эхо пронеслось по всей массѣ; съ крутого берега бросились въ рѣку нѣсколько десятковъ изъ молодежи, въ надеждѣ освятиться струями священной воды.—Это народное обыкновение въ высшей степени знаменательно, какъ нравственная черта, доказывающая глубокую вѣру и религиозность туземцевъ, всѣмъ существомъ проникнутыхъ благоговѣніемъ къ обрядамъ святой Церкви. . . .

По освященіи воды, Его Высокопреосвященство Экзархъ Грузіи Исидоръ, обойдя ряды войскъ, окропилъ ихъ; процессія тѣмъ же путемъ возвратилась въ Кашветскую церковь, а оттуда въ Соборъ.

съ тяжелою ношей на гору и почувствовалъ усталость, то тогда только вызвалъ громкимъ голосомъ изъ баталіона, бывшаго отъ него саженьяхъ въ 50-и, дядьку его рядового 1-й фузелерной роты Максима Иванова, съ которымъ и раздѣлил бремя. Между тѣмъ опасность увеличивалась съ минуты на минуту тѣмъ, что подъемъ на гору становился все круче и круче. Гогниевъ повторилъ свою первую просьбу, укоряя при томъ себя, что за него могутъ погибнуть два человека, безъ всякой, общей пользы. Дѣйствительно, казалось, что ихъ гибель неминуема. Турки были отъ нихъ въ 10-и шагахъ. . . . но тутъ, откуда ни возьмись, налетаетъ лихой всадникъ, подхватываетъ Гогниева съ рукъ его спасителей, перекидываетъ полумертваго отъ истеченія крови черезъ переднюю часть сѣдла и мчится стрѣлой къ нашимъ войскамъ. . . . Князь Андрониковъ и рядовой Ивановъ присоединяются здоровы и невредимы къ своему баталіону, который по командѣ вдругъ устремляется на Турокъ, сбиваетъ ихъ, топчетъ, колетъ, и кидается на Турецкія пушки.

Подвигъ Подпрапорщика князя Андроникова былъ совершенъ, но не совершилъ еще своего великодушнаго всадникъ. . . . Во слѣдъ ему полетѣла туча пуль и картечи: четыре выстрѣла пронизываютъ его лошадь, пятая перешибаетъ ей ногу и она падаетъ. Спѣшенный всадникъ, оправившись отъ паденія, поднимаетъ Гогниева на руки и пѣшій выноситъ его за ряды нашихъ войскъ. . . . Гогниевъ былъ спасенъ; ему отняли правую руку и теперь онъ здоровъ. . . . Подпрапорщикъ князь Арчилъ—единственный сынъ, а

всадникъ милиціонеръ Мамедъ-Джанъ-Тыхъ-Джаръ-оглы, крестьянинъ Генераль-Лейтенанта Князя Ивана Малхазовича Андроникова.

Когда за Башь-Кадыкларское дѣло присланы были въ полки знаки военнаго отличія, солдаты той роты, въ которой служилъ князь Арчилъ, единодушно присудили и поднесли ему Георгіевскій крестъ.

13. **Генералъ-Маіоръ Баклановъ.** На Кавказѣ, въ краѣ отваги и молодечества, не легко заслужить названіе храбраго, но тотъ кто заслужилъ, можетъ стать на ряду самыхъ неустрашимыхъ. Такъ напримѣръ незабвенный Генералъ-Маіоръ Слѣпцовъ до сего времени слыветъ въ горахъ человекомъ незнавшимъ опасности, и самые непріятели поютъ сложенные въ память его пѣсни. Нынѣ шегольская такъ сказать слава Генерала Слѣпцова перешла на линіи къ Генералу Бакланову. Когда грозный великанъ-полководецъ несется по полямъ Большой Чечни, съ чернымъ значкомъ, на которомъ бѣлѣетъ мертвая голова, юрнды прячутся въ своихъ трущобахъ и Шамилъ съ досадою говоритъ наibaмъ: зачѣмъ вы не боитесь такъ Магомета, какъ боитесь Бакланова.

И дѣйствительно, и ростъ и видъ Генерала уже внушаютъ ужасъ въ непріятель.—Генералъ Баклановъ созданъ воиномъ и на войнѣ кромѣ войны, кромѣ долга ничего не знаетъ. Вотъ случай, который одной чертой можетъ опредѣлить его воинственный духъ.

11-го Декабря онъ повелъ вѣранный ему кавалерійскій отрядъ, въ которомъ находились его два сына и племянникъ,

Жители Эриванской губернии Шарурского участка, пожертвовали войскамъ Эриванскаго отряда: земледельцы Армяне и Татары 1000 батмановъ сарочинскаго пшена, а кочевые народы и нагорные деревни, которые неимѣютъ этого произведенія, 40 штукъ рогатаго скота.

О такомъ похвальномъ поступкѣ, главное начальство въ Закавказскомъ краѣ съ удовольствіемъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

1-го января, въ присутствіи г. исправляющаго должность начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ Краемъ, генералъ-лейтенанта I. А. Реутта, Тифлискаго военнаго губернатора князя И. М. Андроникова, директора Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго М. П. Щербинина и другихъ почетныхъ особъ, чиновниковъ гражданскаго вѣдомства и лицъ торгующаго сословія, по совершеніи Богослуженія, послѣдовало открытіе Тифлискаго Коммерческаго Суда.

Учрежденіе этого Суда, столь важнаго по своимъ отношеніямъ къ торгующему сословію, займетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ лучшихъ страницъ въ лѣтописи установленій, основанныхъ въ здѣшнемъ краѣ въ управленіе Князя М. С. Воронцова. Тифлисъ по своему географическому положенію, служилъ какъ-бы проводникомъ торговли между Россією и Востокомъ, и сосредоточивая въ себѣ главнѣйшія дѣйствія Закавказской торговли, по справедливости обращаетъ на себя въ послѣднее десятилѣтіе всеобщее вниманіе. Кругъ дѣятельности тифлискаго купечества, неограничиваясь внутреннимъ сношеніемъ, по торговлѣ, распространенъ и на заграничную торговлю. Лондонъ, Парижъ, Гамбургъ, Лейпцигъ, Дрезденъ и значительнѣйшія торговыя города Персіи и Турціи снабжаютъ Закавказье лучшими произведеніями фабричной и заводской промышленности.

Но главныя условія процвѣтанія торговли и благосостоянія торгующихъ заключаются во взаимномъ ихъ довѣрїи между собою и въ репутаціи благонадежности предъ заграничными корреспондентами. До сихъ поръ, быть можетъ, весьма не многіе изъ тифлисскихъ купцовъ пользовались обширнымъ кредитомъ, какъ по отдаленности Закавказья отъ мѣста пребыванія ихъ вѣрителей, такъ и по неимѣнію въ Тифлисъ исключительнаго судебного мѣста, куда бы сїи послѣдніе могли обращаться въ случаѣ необходимости; между тѣмъ какъ теперь, существованіемъ Коммерческаго Суда, такъ сказать, обезпечиваются правильность и добросовѣтность дѣй-

ствій здѣшняго купечества. Съ другой стороны Коммерческій Судъ, облегчаетъ своими быстрыми дѣйствіями тяжбы и служитъ непосредственнымъ проводникомъ дѣлопроизводства въ Правительствующій Сенатъ. Тифлисскіе граждане, конечно, вполне сознаютъ важность учрежденія въ Тифлисъ Коммерческаго Суда, который существованіемъ своимъ, придаетъ особенное значеніе городу и его торговлѣ, ставитъ его на ряду съ лучшими торговыми городами Европы.

По совершеніи открытія Коммерческаго Суда побѣдители приглашены были къ завтраку, за которымъ провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, Князя Намѣстника, Князя В. О. Бебутова и почетныхъ особъ удостоившихъ Коммерческій Судъ своимъ присутствіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ граждане города, пришествуемые предсѣдателемъ Коммерческаго Суда и тифлисскимъ городскимъ главою, отправились къ Его Свѣтлости Князю Михаилу Семеновичу—выразить отъ имени города глубокое чувство благодарности за столь благодѣтельное для нихъ учрежденіе.

— Изъ Ейска намъ сообщаютъ:

Было время, когда въ нашемъ Ейскѣ поселившіеся христіане не имѣли, не только гдѣ помолиться и послушать церковное пѣніе, но все ихъ обзаведеніе состояло изъ нѣсколькихъ десятковъ палатокъ, раскинутыхъ по голой степи. Но спросить, давно-ли было это время! Нѣтъ! Оно считается не съ прошедшаго вѣка, а только съ 1849 года. Съ тѣхъ поръ много поразительныхъ переменъ въ Ейскѣ (о коихъ мы уже говорили прежде), а главное церковь, пріобрѣтеніе, самое необходимое для православныхъ христіанъ, поселившихся въ новомъ городѣ.

6-го декабря, въ высоко-торжественный день тезоименства Его Императорскаго Величества, наша церковь была наполнена народомъ, спѣшившимъ вознестъ ко Всевышнему теплыя свои молитвы о здравіи и благоденствіи обожаемаго Монарха—высокаго империатора. Торжество молебствія, исполненаго соборомъ, Академикомъ Благочиннымъ Протоіеремъ Василіемъ Розалиевымъ было въ глазахъ нашихъ тѣмъ болѣе умилительно, что мы въ такое короткое время существованія Ейска, съ развитіемъ нашей общественной жизни, дождались и эпохи, когда каждый изъ насъ православныхъ можетъ слышать изъ устъ благочестивыхъ служителей Олтаря Божественную службу, назидательныя проповѣди и можетъ въ общей массѣ и слитіи—исполнять священный долгъ вѣрно-подданнаго,

противъ чеченскихъ полчищъ, предводимыхъ Талгиномъ. Чеченцы не выдержали атаки, были опрокинуты за Аргунъ и бѣжали искать спасенія въ лѣсахъ. Дѣло кончалось, когда войсковою старшина Ежовъ подѣхалъ къ своему начальнику съ печальнымъ извѣстіемъ, что сынъ его хорунжий Баклановъ опасно раненъ. Молодецъ, замѣтилъ Генералъ, значить былъ впереди. И не бросивъ даже взгляда на мѣсто, гдѣ лежалъ его окровавленный сынъ, поскакалъ разставлять кавалерійскую цѣпь, противъ дальнѣйшихъ замысловъ непріятеля.

14. *Странные случаи.* Въ сраженіяхъ бывають иногда чудныя непостижимыя избавленія отъ угрожающей навѣрно, неминуемой смерти.

Въ Башъ-Кадыкларскомъ дѣлѣ, драгунскій Его Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полкъ ходилъ 18 разъ въ атаку, и врызался въ непріятельскіе каре. При одной атакѣ шесть турецкихъ штыковъ подняли на воздухъ лошадь, на которой сидѣлъ маіоръ Петровъ. Маіоръ рубилъ на право и на лѣво, драгуны бросились его выручать, и онъ остался цѣль и невредимъ.

Того же полка капитанъ князь Чавчавадзе раненый еще на Кумыкской плоскости имѣлъ правую руку на перевязи, а лѣвою управлялъ лошадью. Такимъ образомъ онъ не могъ ни отражать ни наносить ударовъ. Не смотря на то онъ подскакалъ къ Туркамъ въ главѣ командуемаго имъ 7-го эскадрона и крикнулъ имъ, чтобъ они сдались. Турки не выдержали напора, бросились бѣжать и князь Чавчавадзе невредимый продолжалъ распоряжаться какъ научень.

15. *Пикереръ.* Драгунскаго Его Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка 10-го эскадрона, рядовой пикереръ Перебейнось, вель за поводъ офицерскую лошадь, 2-го ноября во время Байндурскаго дѣла, когда Курды напали на нашъ обозъ. На пикерера бросились два Курды и пробивъ пиками его панталеры (бѣлая перевязь, на которой виситъ карабинъ) свалили его съ лошади. Перебейнось упалъ, но падая закололъ одного Курда пикой, а потомъ очутившись на ногахъ, закололъ и другаго. За тѣмъ онъ позаботился о порученной ему лошади и спасъ вьюки и вещи одного офицера отъ грабителей. За эту услугу офицеръ хотѣлъ подарить ему нѣсколько денегъ, но Перебейнось хладнокровно и престоудно отвѣчалъ: нѣтъ, ваше благородіе, это ужъ было мое дѣло, а денегъ я не возьму.

16. *Ошибка.* Въ дѣлѣ 14-го ноября, когда Турки начали отступать изъ Суффиса, три сотни Донскаго Казачьяго № 2-го полка были отражены во флангъ отступающимъ. На первыхъ же порахъ движенія на рыскахъ этой части, молодой, лѣтъ 20-ти казакъ, былъ раненъ пулею въ правую ногу. Раненный пріостановился, но увидя проѣзжавшаго тутъ же Поручика Гринченко, адъютанта Начальника нашего отряда, подѣхалъ къ нему и сказалъ:

— Ваше Благородіе—я раненъ!

— Поздравляю, молодецъ!

— Ваше Благородіе, прикажите отвезть меня.

— Куда, братецъ?

— Назадъ, Ваше Благородіе, въ лазаретъ.

— Лазаретъ впереди, ступай, ступай вмѣстѣ съ сотней.

— Слушаюсь, Ваше Благородіе, и подъ батальнымъ ог-

немъ, казакъ отправился рысцой къ своей сотнѣ. По окончаніи дѣла, тотъ же адъютантъ, подѣхавъ къ перевозочному пункту, увидалъ на немъ утрѣннлаго знакомца своего, молодого казака.

— Ну, что братецъ, добрался ли къ лазарету?
— Добрался, ваше благородіе, да вы, ваше благородіе ошиблись: тотъ лазаретъ былъ не нашъ, а турецкій. (*)

Вотъ и товарищей, добавилъ онъ, указывая на 4-хъ раненныхъ казаковъ, я тоже взманилъ по вашему приказу, да такъ до конца сраженія и проѣздили съ сотней.

— Виновать, братцы! ошибся...

— Покорнѣйше благодаримъ ваше благородіе, не понапрасно направили насъ и мы не даромъ проѣздили: поотплатили за себя нехристи, отъ своихъ не отстали, да кое-что и къ рукамъ прибрали... не прикажете-ли чего удѣлать и вашему благородію?

Дѣйствительно, возлѣ казаковъ лежало нѣсколько турецкихъ пѣхотныхъ ранцевъ, уже ими освидѣтельствованныхъ, разное оружіе, тутъ же стояли сбатованныхъ три катера и двѣ лошади.

(*) Известно, что въ тылу непріятельской позиціи былъ лазаретъ, разрушенный Турками же при отступленіи.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о вращающихся и пишущихъ столахъ.

Много было прежде говорено и писано о вращающихся столахъ, много было толковъ о непонятной силѣ, приводящей ихъ въ движеніе: одни приписывали ее электричеству, другіе магнетизму, а большая часть, не находя удовлетворительнаго объясненія ни въ томъ, ни въ другомъ и тщетно отыскивая болѣе осязательныхъ доводовъ, оставалась въ совершенномъ недоумѣніи, говоря, что это есть тайна природы для насъ покаместъ еще сокрытая.

Теперь же вдругъ появились столики не только сами собою движущіеся, но даже одаренные способностью, во время движенія своихъ, писать карандашемъ, прикрѣпленнымъ къ ихъ ножкѣ, письменными отвѣтами на всѣ предлагаемые имъ вопросы и даже въ отвѣтахъ своихъ объяснять все прошедшее и настоящее и предсказывать будущее. Этотъ неслыханный феноменъ, надъ которымъ у насъ въ Тифлисъ, во многихъ домахъ, производимы были опыты, до того взволновалъ умы, что нѣкоторые, какъ говорятъ, будто-бы лично удостовѣряясь въ этихъ чудесахъ, не хотѣли уже допускать никакихъ дальнѣйшихъ истолкованій, а готовы были вѣрить даже въ существованіе духовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что боязнь, обманутая надежда, и другія подобныя тому угнетающія страсти, разстраивая психическую сторону нашего организма, всегда должны имѣть вредное вліяніе на общее здравіе; и потому-то многіе изъ легковѣрныхъ, приводимые въ изумленіе произвольными движеніями куска дерева, а еще болѣе отвѣтами его, въ которыхъ онъ могъ предвѣщать будущее, приходили въ какое-то тревожное состояніе души, чувствовали невыразимую тоску, мучились отъ бессонницы, а у нѣкоторыхъ даже начали обнаруживаться разнаго вида нервическія страданія.

Увлекаемый любопытствомъ, а еще болѣе желаніемъ быть полезнымъ для своихъ пациентовъ, изъ коихъ нѣкоторые безусловно вѣря въ сверхъестественное, не хотѣли слушать никакихъ убѣждений, — я самъ дѣлалъ множество опытовъ надъ столами и столиками и считаю неизлишнимъ сообщить здѣсь результаты своихъ наблюденій.

Хотя я не смѣю думать, чтобы сужденіе мое объ этомъ явленіи, которое, при первомъ взглядѣ, кажется для насъ столь поразительнымъ, было бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно неоспоримо; но по крайней-мѣрѣ въ мнѣніи своемъ принимая за основаніе физиологическія изслѣдованія относительно *сочувствительныхъ* или *отражаемыхъ* движеній, я остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что все дѣло заключается вотъ въ чемъ:

Мы знаемъ изъ физиологій, что нервы чувствованія и движенія находятся въ постоянномъ взаимномъ напряженіи, поддерживающемъ непрерывную дѣятельность во всѣхъ частяхъ нашего организма. Эта же нервная дѣятельность, даже въ самомъ покойномъ положеніи тѣла, сохраняющая равновѣсіе въ различныхъ партіяхъ мускуловъ, выражается непрерывною ихъ игрою, хотя слишкомъ слабою и не всегда замѣтною для нашихъ глазъ. Но когда мы станемъ внимательнѣе разсматривать, то увидимъ, что эта игра мускуловъ не прекращается ни на одно мгновеніе и даже сильное вліяніе воли не можетъ остановить ее. Напримѣръ: возьмите въ объ горизонтально протянутыя руки двѣ булавки, которыя, приблизивъ остроконечіями одну къ другой, старайтесь удержать ихъ такъ, чтобы объ булавки составляли одну прямую линію и чтобы острія ихъ, не соприкасаясь, находились совершенно одно противъ другаго, вы увидите, что достигнуть этого рѣшительно невозможно: концы булавокъ будутъ у васъ то сходитьсь, то расходиться, то обращаться одинъ около другаго; — и чѣмъ далѣе вы будете усиливаться удержать руки въ неподвижномъ положеніи, тѣмъ замѣтнѣе сдѣлаются ихъ движенія, совершенно независія отъ вашей воли. Весьма натуральная причина этому заключается въ томъ, что мускулы сгибающіе, какъ сильнѣе выпрямляющіе, безпрестанно превозмогая силу этихъ послѣднихъ, ослабляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и напряженіе, данное имъ вліяніемъ воли, — между тѣмъ какъ выпрямляющіе мускулы, каждый разъ выводимые изъ своего прежняго положенія, непрерывно принимаютъ его опять, стараясь сохранить равновѣсіе; — и такимъ образомъ происходитъ это непроизвольное зыбленіе руки съ одной стороны въ другую.

Феноменъ этотъ мы можемъ замѣтить не только въ рукахъ, но и во всемъ тѣлѣ, когда оно находится въ стоячемъ положеніи. Какъ бы человекъ крѣпко ни стоялъ на ногахъ, онъ не можетъ удержать себя въ совершенной неподвижности и, безпрестанно уклоняясь отъ вертикальной линіи, будетъ покачиваться то въ одну, то въ другую сторону. Это непроизвольное шатаніе, непримѣтное для нашихъ глазъ, можетъ быть также доказано опытомъ подобнымъ вышеприведенному.

Разсмотрѣвъ эти физиологическія данныя, мы обратимся теперь къ нашему предмету. Если оконечностями пальцевъ обѣихъ рукъ, отведенныхъ отъ туловища и согнутыхъ свободно въ локтѣ, едва прикасаться къ какой нибудь легкой вещи, (напримѣръ хоть къ крышкѣ отъ небольшой картонки), поставленной для удобоподвижности на гладкую и ровную поверхность и, нисколько не придавливая ее, продолжать держать на ней руки въ этомъ положеніи, то вещь эта, сталкиваемая съ своего мѣста попеременными и непрерывными сокращеніями мускуловъ, какъ мы уже знаемъ не подчиняющимися нашей волѣ, придетъ въ скоромъ времени сначала въ едва примѣтное движеніе съ одной стороны въ другую, потомъ, по преобладающей силѣ какого нибудь одного отдѣленія мускуловъ, движеніе это сдѣлается прогрессивнымъ, а именно по направленію движущей силы, то есть сокращающихся мускуловъ, на дѣйствіе которыхъ

мы должны впрочемъ устранить въ это время всякое вліяніе нашей воли. Тогда при наступившемъ движеніи, руки уже безсознательно начинаютъ слѣдить за движущимся предметомъ, котораго движеніе намъ обманчиво кажется самостоятельнымъ, между тѣмъ, какъ оно производится дѣйствіемъ нашихъ же мускуловъ, неуправляемыхъ въ этотъ моментъ силою воли и уже непроизвольно поддерживающихъ даже дальнѣйшее движеніе самыхъ рукъ, такъ, что въ это время начинается рядъ сочувственныхъ движеній въ отдаленныхъ частяхъ мышечной системы, какъ-то: въ мускулахъ плеча, лопатки и даже самаго туловища, если только нужно будетъ поворачиваться въ ту сторону, куда движущійся или лучше сказать движимый нами предметъ сдѣлалъ направленіе.

Но отъ чего же прежде незамѣтная игра мускуловъ вдругъ начинается, безъ всякаго участія нашей воли, обнаруживать такую дѣятельность, что даже приводитъ въ движеніе посторонній предметъ? Чтобы лучше объяснить себѣ это, мы не должны забывать впервыхъ того, что первый и самый незначительный толчекъ предмета, сообщенный ему сократившимися мускулами, можетъ уже дѣйствовать на нихъ какъ новый стимулъ и побуждать ихъ, какъ живую, органическую, эрективную матерію къ дальнѣйшимъ сокращеніямъ; а во вторыхъ: что при слабомъ прикосновеніи пальцевъ оконечностями, въ которыхъ преимущественно развиты нервы чувствованія (осязанія) въ этихъ послѣднихъ однимъ уже прикосновеніемъ производится возбужденіе, немедленно сообщаемое центру ихъ — мозгу, а отсюда, посредствомъ нервовъ движенія, отражающееся въ мускулахъ, которые, этимъ стимуломъ приводимые въ извѣстную степень раздражительности, получаютъ еще большую способность къ непроизвольнымъ сокращеніямъ. Впрочемъ надобно замѣтить здѣсь, что однимъ только слабымъ прикосновеніемъ можно усилить эту чувствительность въ нервахъ осязанія; такъ какъ на примѣръ, въ стоячемъ положеніи, опираясь на землю всею подошвою, мы не чувствуемъ въ ногъ никакихъ замѣтныхъ мышечныхъ сокращеній, между тѣмъ, какъ отъ легкаго прикосновенія къ подошвѣ кончикомъ пера, нога наша, вслѣдствіе сочувственнаго движенія мускуловъ, непроизвольно вздрагиваетъ. Точно такимъ же образомъ и въ мускулахъ лица возбуждается иногда сочувственное движеніе, совершенно не зависящее отъ нашей воли, когда на примѣръ: во время сна сядетъ на щеку муха и слабымъ прикосновеніемъ своихъ ножекъ станетъ раздражать периферическіе нервы.

Прибавьте же еще къ этому особенное настроеніе души, когда прикасаясь къ предмету, мы находимся въ какомъ-то ожиданіи и даже въ полной увѣренности, что онъ начнетъ двигаться. Уже одна мысль объ этомъ можетъ служить достаточнымъ стимуломъ къ непроизвольному движенію ручныхъ мускуловъ, такъ какъ мысль о чемъ нибудь смѣннымъ мгновенно возбуждаетъ игру въ мускулахъ лица и мы улыбаемся, — и какъ одно только представленіе чего нибудь ужаснаго, или отвратительнаго иногда совершенно безсознательно заставляетъ насъ содрагаться всѣмъ тѣломъ.

Итакъ движеніе предмета, какъ мы уже выше сказали, происходитъ естественнымъ образомъ по направленію движущей его силы, то есть по расположенію самихъ мускуловъ, преимущественно принимающихъ въ этомъ участіе. Если мы держимъ на предметъ обѣ наши руки, то движеніе обыкновенно будетъ начинаться въ правую сторону и нѣсколько внизъ, потому, что мускулы на правой сторонѣ тѣла гораздо крѣпче и способнѣе къ свободнымъ движеніямъ, нежели на лѣвой, и изъ нихъ сгибающіе сильнѣе выпрямляющихъ. Если же потомъ этимъ движеніемъ начнутъ порознь управлять разныя отдѣленія мускуловъ, то предметъ будетъ двигаться по кривымъ линіямъ.

Первое и самое незначительное столкновеніе предмета со своего мѣста мускулами правой руки служить уже, какъ мы знаемъ, нѣкоторымъ побужде-

ніемъ къ дальнѣйшему движенію, которое потомъ безсознательно, по одному только ощущенію, поддерживается лѣвою рукою. Но чтобы болѣе прослѣдовать движеніе лѣвой руки съ правою, всего лучше держать ихъ въ соприкосновеніи; хотя впрочемъ это и не есть здѣсь условіе необходимое, потому что предметъ можетъ быть приводимъ въ движеніе и одною рукою безъ всякаго пособія другой.

Когда же къ предмету прикасаются пальцами обѣихъ рукъ два человека, стоящіе другъ противъ друга, то онъ начнетъ движеніе свое въ томъ направленіи, какое дано ему первымъ толчкомъ, или же вслѣдствіе попеременныхъ сокращеній сгибающихъ мускуловъ то одной, то другой особы, онъ будетъ дѣлать движеніе зигзаками, или наконецъ станетъ описывать попеременно-овальные круги, если въ этомъ движеніи консенсуально примутъ участіе разныя отдѣленія мускуловъ, исключая разумѣется тѣхъ, на которые дѣйствуетъ наша воля, чтобы удерживать руки въ прикосновеніи съ предметомъ. Весьма естественно, что при прикосновеніи къ предмету двухъ особъ, движеніемъ его будетъ преимущественно управлять та, у которой мускулы раздражительнѣе и способнѣе къ сочувственнымъ сокращеніямъ.

Какое же направленіе приметъ движимый предметъ, если обѣими руками будутъ прикасаться къ нему нѣсколько лицъ, стоящихъ кругомъ и образующихъ собою цѣпь? Принявъ въ соображеніе вышеизложенныя причины, вопросъ этотъ разрѣшить нетрудно: движеніе предмета должно быть вращательное и непремѣнно въ правую сторону. Вмѣстѣ съ этимъ объясняется и то: чѣмъ легче предметъ, чѣмъ меньше точекъ прикосновенія къ плоскости, на которую онъ поставленъ и чѣмъ слабѣе держать на немъ руки, тѣмъ скорѣе обнаружится его движеніе.

При этомъ случаѣ надобно замѣтить, что если предметъ, приводимый въ движеніе людьми, у которыхъ нервная и мышечная системы въ правой рукѣ имѣютъ обыкновенно болѣе совершенное развитіе, нежели въ лѣвой, движется въ правую сторону; — то безъ сомнѣнія у лѣвшеи, которые одарены способностью свободнѣе владѣть лѣвою рукою, нежели правою, онъ долженъ двигаться въ лѣвую сторону. Интересно было бы испытать это на самомъ дѣлѣ.

Разсмотрѣвъ причины, дѣйствіемъ которыхъ столы могутъ быть приводимы въ вращательное движеніе, перейдемъ теперь къ пишущимъ столамъ.

Я не стану доказывать здѣсь, что только то существо можетъ воображать, мыслить и отвѣчать, которое одарено жизнью, разумомъ и чувствительностью, и что мертвый кусокъ дерева, не имѣя ни мозга, ни нервовъ, не можетъ обнаруживать ничего умственнаго; все это само по себѣ совершенно понятно даже простому человеку. Но утверждать, что столы, при движеніяхъ своихъ не могутъ писать ни буквъ, ни словъ, а только каракули, было бы напрасно потому, что множество лицъ, убѣжденных въ этомъ на самомъ опытѣ, сдѣлали бы вамъ тысячу возраженій. Слѣдовательно, когда кто смотритъ на бѣлое и оно кажется ему чернымъ, то вы не прежде разувѣрите его въ этомъ, пока не объясните почему ему такъ кажется. Тоже самое можно сказать и о тѣхъ, которымъ кажется, что будто-бы кусокъ дерева можетъ писать и отвѣчать на всѣ вопросы; но растолкуйте, въ чемъ дѣло, тогда не трудно будетъ понять, что это явленіе, какъ зависящее отъ причинъ весьма естественныхъ, есть самое обыкновенное; и тогда многіе, убѣдясь въ своемъ прежнемъ заблужденіи, побросаютъ свои столы подъ столъ.

Разсмотримъ же какія могутъ быть естественныя причины этого феномена.

Если изъ доказательствъ приведенныхъ выше мы уже знаемъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, всѣми движеніями предмета, положимъ напримѣръ маленькаго столика, управляютъ мускулы той особы, которая держитъ на немъ свои руки; то весьма понятно, что слова и фигуры, которыя карандашомъ,

прикрепленнымъ къ его ножкѣ, онъ станетъ писать и чертить, во время своихъ движеній, будутъ написаны и начерчены не столикомъ, а самою особою. Слѣдовательно не трудно объяснить причину, почему столикъ движимый рукою безграмотнаго, не можетъ написать ни одного слова, и почему онъ пишетъ только на тѣхъ языкахъ, которые знаетъ особа, управляющая его движеніями.

Признавъ это за неоспоримую уже истину, можетъ однакожъ кто нибудь спросить: почему же человекъ, пишущій столикомъ, иногда дѣлаетъ это безсознательно и почему кажется ему тогда, что будто бы самъ столикъ заставляетъ его писать то, о чемъ онъ въ это время и не думаетъ? Чтобы яснѣе отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны опять обратиться къ тому, о чемъ уже прежде было говорено, что причиною произвольныхъ нашихъ движеній не всегда бываютъ стимулы, непосредственно дѣйствующіе на нервы чувствованія; не рѣдко одна уже мысль мгновенно и безсознательно мелькнувшая у насъ въ головѣ, производитъ движенія въ мускулахъ совершенно безсознательныя, на примѣръ: внезапный сильный стукъ иногда невольно заставляетъ насъ вздрогнуть, или вскопчить съ мѣста потому только, что въ этотъ же моментъ рождается представленіе опасности, которое быстрѣе самаго разсужденія и умозаключенія дѣйствуетъ на нервы движенія и возбуждаетъ дѣятельность въ мускулахъ, посредствомъ которой мы стараемся избѣжать опасности. Точно также мы совершенно безсознательно зажмуриваемъ глаза, когда кто нибудь вблизи внезапно махнетъ на насъ рукою; здѣсь сокращеніе въ мускулахъ вѣкъ есть сочувственное и вовсе независящее отъ вліянія воли, но возбуждаемое одною мыслию опасности, мгновенно дѣйствующею на глазные нервы движенія. Дѣйствіемъ безсознательной мысли, какъ стимула, возбуждающаго произвольное сокращеніе мускуловъ, объясняются также и разныя тѣлодвиженія, которыя мы безъ всякаго участія нашей воли дѣлаемъ, глядя на другихъ; на примѣръ смотря со вниманіемъ на человека, который съ большимъ усиліемъ раскусываетъ орѣхъ, мы иногда совершенно произвольно приводимъ въ подобное же движеніе нашу челюсть, какъ будто бы желая ему этимъ помочь. Слѣдовательно, когда съ большимъ напряженіемъ вниманія вы держите подъ руками столикъ, когда мускулы вашихъ рукъ уже, такъ сказать, настроены къ произвольнымъ движеніямъ, и когда къ вамъ въ тоже время обращается кто нибудь съ вопросомъ, тогда отвѣтъ мгновенно и инстинктивно рисуется въ вашей мысли, которая безъ вашего сознанія диктуетъ его нервамъ движенія и столикъ, управляемый мускулами вашей руки, отвѣчаетъ на предложенный вопросъ. Само собою разумѣется, что на вопросы о тѣхъ предметахъ, о которыхъ вы въ мысли не можете сдѣлать ни какаго представленія, столикъ будетъ отвѣчать уклончиво: «не знаю, сами знаете и т. п., или же напишетъ какое нибудь слово, первое попавшееся вамъ на мысль и отвѣтъ не можетъ быть удовлетворителенъ; на примѣръ: если спросить кто нибудь: «сколько отъ роду лѣтъ моему отцу?» въ это же мгновеніе мысленно сравнивъ извѣстный уже вамъ возрастъ сына съ возможнымъ возрастомъ отца, вы, посредствомъ столика, можете быть отвѣтите приблизительно; но если бы спросили: «сколько лѣтъ какому нибудь Прохору Демьяновичу?», котораго вы въ глаза не знаете, то конечно мысль ваша, не имѣя возможности сдѣлать никакого представленія, могла бы подиктовать и 20 и 80 лѣтъ. Въ тоже самое мгновеніе, когда сдѣланъ вопросъ, у васъ непременно должно родиться множество безсознательныхъ идей, изъ которыхъ безъ сомнѣнія вы выразите первую, скользнувшую въ вашей мысли. На прим.: когда кто спроситъ: *какъ зовутъ мою сестру?* то столикъ вашъ тотъ часъ-же напишетъ ей настоящее имя, если оно вамъ извѣстно; а въ

противномъ случаѣ изъ множества женскихъ именъ, ваша мысль безсознательно продиктуетъ какое нибудь одно и конечно не въ попадъ. Такимъ же образомъ на вопросъ: *какая сила дѣйствуетъ столикомъ?* отвѣтъ всегда будетъ согласоваться съ понятіями, какія имѣетъ объ этомъ явленіи особа, производящая опытъ; и такъ столикъ или напишетъ: *магнетизмъ, гальанизмъ, месмеризмъ, сила человеческая* и т. п.; или же, если особа подозреваетъ въ этомъ феноменѣ что-то сверхъестественное, то отвѣтъ столика безъ сомнѣнія будетъ заключать что нибудь духовное, или даже фантастическое, какъ на прим. *духъ, мертвецъ, домовой, демонъ* и т. п. Что же касается предположенія будто бы на вопросы, мысленно предлагаемые даже посторонними лицами, не управляющими движеніемъ столика, онъ можетъ отвѣчать сообразно вопросу, то это сущій вздоръ: въ этомъ случаѣ столикъ, или лучше сказать, вы сами непременно должны написать какую нибудь бессмыслицу; иначе и быть не можетъ. Но если вы и напишете какое-нибудь слово, которое можетъ быть приличнымъ отвѣтомъ на тысячу вопросовъ, на прим.: *да* и *нѣтъ*, то все-таки это не доказываетъ, чтобы столикъ могъ отвѣчать сообразно мысленному вопросу посторонняго лица.

Для лучшаго убѣжденія, что мысль, какъ стимулъ, дѣйствуя на нервы движенія, можетъ иногда заставлять насъ совершенно безсознательно выражать ее не только рѣчью, но и письмомъ, можемъ привести себѣ на память самые обыкновенные случаи. Когда на примѣръ, все наше вниманіе обращено на какой нибудь предметъ, и въ это же время насъ занимаютъ разговоромъ, мало насъ интересующимъ, то стараюсь поддержать этотъ разговоръ, мы дѣйствительно произносимъ нѣкоторыя слова, но совершенно безсознательно такъ, что когда потомъ намъ повторяютъ то, что мы говорили, мы не хотимъ вѣрить чтобы это могло быть нами сказано. Точно такъ же, когда, на примѣръ, мы пишемъ письмо и въ это время кто нибудь говоритъ намъ подъ руку о постороннемъ предметѣ, мы часто совершенно безсознательно помѣщаемъ въ наше письмо слова говорящаго, и уже послѣ замѣчаемъ свою ошибку. Иногда случается, что смѣшивая идеи, мы вмѣсто того, чтобы сказать: *закрой ящикъ, подай стаканъ воды*, говоримъ: *запри дверь, подай трубку*. Это происходитъ отъ того, что другая безсознательная мысль мгновенно предупреждаетъ ту, которую мы желали выразить. Такимъ-же образомъ дѣлая на конвертѣ адресъ какому нибудь г. *Столописову*, мы часто безъ всякаго сознанія пишемъ: г. *Столовратову*, потому только, что мы можемъ быть недавно видѣлись съ *Столовратовымъ*, или говорили о немъ, или же фамилія эта, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, сдѣлалась для насъ памятна. Въ первомъ случаѣ мысль безсознательно мелькнувшая у насъ въ головѣ безсознательно же посредствомъ нервовъ движенія, приводитъ въ дѣятельность мышечный аппаратъ, назначенный для издаванія голоса и произношенія словъ: а въ послѣднемъ она безсознатель-

но возбуждая обычное движеніе въ мускулахъ руки, настроенныхъ уже къ письму, выражаетъ себя письменно. И потому-то столикъ подъ рукою тѣхъ, которые постоянно занимаютъ письменными дѣлами, начнетъ писать раньше и будетъ писать скорѣе, нежели у тѣхъ, которые изрѣдка берутся за перо.

Само собою разумѣется, что безсознательное выраженіе мысли, какъ словесно, такъ и письменно, можетъ быть только въ самыхъ короткихъ словахъ, но никогда оно не бываетъ въ длинныхъ предложеніяхъ, для составленія которыхъ необходимо уже дѣйствіе ума. Здѣсь можетъ однакожъ кто нибудь сдѣлать замѣчаніе: что, если мысль, безсознательно мелькнувшая у насъ въ головѣ и дѣйствительно можетъ привести въ сочувственное движеніе руку, которая, положимъ, начнетъ писать, но въдѣ движеніе это можетъ быть только моментальное, потому, что въ то же самое время нашъ бодрствующій умъ и наша воля должны его остановить и слѣдовательно столикъ не можетъ продолжать писать начатаго слова, между тѣмъ какъ онъ отвѣчаетъ иногда на сотни вопросовъ. На это замѣчаніе можно только сказать, что умъ и воля безъ сомнѣнія имѣютъ возможность остановить всякое движеніе мускуловъ, подчиняющихся нашей волѣ, и конечно, если мы захотѣли бы, то столикъ въ одно мгновеніе пересталъ бы и двигаться и писать; но не надобно забывать того, что хотя въ это время всѣми дѣйствіями человека и руководитъ его умъ, но вниманіе наше обращено однакожъ на одинъ предметъ, на самый феноменъ, котораго насъ чрезвычайно увлекаетъ, между тѣмъ какъ воля наша здѣсь почти и не участвуетъ, потому, что мы сами желаемъ устранить всякое вліяніе ея на сочувственные движенія мускуловъ.

Впрочемъ въ заключеніе надобно сказать, что въ самомъ началѣ опыта надъ пишущими столами, когда еще чрезвычайно увлекаетъ васъ этотъ феноменъ и когда все ваше вниманіе исключительно обращено на него, въ то время дѣйствительно отвѣты на предлагаемые вопросы могутъ писаться безсознательно, но потомъ, когда мало по малу вы уже ознакомились съ этимъ феноменомъ, и когда онъ уже менѣе занимаетъ васъ, тогда вы начинаете не только чувствовать и сознавать какой отвѣтъ пишетъ столикъ подъ вашими руками, но при слѣдующихъ вопросахъ вы даже напередъ предугадываете что онъ будетъ отвѣчать. Однимъ словомъ мысль прежде безсознательная уже подчиняется уму и столикъ вашъ превращается въ карандашъ, который вы держите въ рукахъ и дѣйствуете имъ совершенно произвольно.

Послѣ всего этого прошу же вѣрить отвѣтамъ и предсказаніямъ деревянныхъ столовъ.

П. Соболичковъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье 10-го Января.
Опера—Пуритани. Балетъ—Пери.
Въ Четвергъ 14-го Января.
БЕНЕФИСЪ г-на ВИККИ.
Опера—Робертъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. подулн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
5-го Января.	7 утра.	+ 1,0	+ 1,0	1,00	575,16	В. слаб.	Обл. мѣстн. и тум.	+ 0,6	+ 6,4
	1 попол.	+ 6,2	+ 3,5	0,57	574,80	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 3,8	+ 2,2	0,71	575,56	С. умѣрен.	Облачно.		
6-го Января.	7 утра.	+ 1,1	+ 1,0	0,98	574,67	В. слаб.	Густой туманъ.	+ 1,0	+ 4,4
	1 попол.	+ 3,7	+ 2,7	0,82	573,57	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 3,0	+ 1,3	0,68	572,52	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
7-го Января.	7 утра.	- 1,4	- 1,5	0,98	572,25	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс. и тум.	- 1,8	+ 3,0
	1 попол.	+ 2,2	+ 1,7	0,90	571,17	Ю. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 0,3	+ 0,1	0,96	571,92	ЮВ. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.		

Прим.: 6-го числа съ 3 ч. 50 м. до 4 ч. 15 м. утра шелъ мел. дождь 7-го числа съ 1 ч. 4 м. до 1 ч. 44 м. по пол. шелъ дождь, съ 4 ч. 14 м. до 6 ч. по пол. накрап. дождь съ 6 ч. по пол. до 2 ч. 29 м. утра 8-го числа шелъ мел. снѣгъ. Количество выпавшей дождевой и снѣговой воды 0,035 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Москва. Московское Купеческое Общество, въ ознаменованіе вършоподданническихъ радостныхъ чувствъ своихъ о рожденіи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Александровны, положило принять въ Мѣщанское Дѣвичье Училище десять бѣднѣйшихъ дѣвицъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, съ наименованіемъ ихъ воспитанницами Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны, и наградить ихъ, по окончаніи курса ученія, по двѣсти рублей серебромъ на приданое; на что и послѣдовало Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе.

Симферополь. 29 Ноября вступилъ въ г. Симферополь штабъ Минскаго полка, съ баталіономъ назначеннымъ сюда по распоряженію Ея Свѣтлости Князя Мѣшикова. Не смотря на грязную погоду, наши горожане встрѣтили баталіонъ у городской заставы. Когда рота, сопровождавшая полковое Знамя, остановилась у квартиръ Полковаго Командира, Титулярнаго Совѣтника Егоръ Самсоновъ-Тодоровъ, испрошивши позволеніе угостить, съ дороги, хлѣбомъ солью г. Офицеровъ и солдатъ этой роты, пригласилъ ихъ въ свой домъ, и угостилъ Офицеровъ въ домъ, а нижнихъ чиновъ на дворѣ. Свое радушіе къ воинамъ, присланнымъ Правительствомъ для защиты нашего края, выразило и Симферопольское купеческое общество, испросивъ позволеніе угостить обѣдомъ, какъ Минскій баталіонъ, такъ Артиллеристовъ и Казачковъ расположенныхъ въ Симферополь. Обѣдъ назначенъ въ четвергъ, 3 Декабря, и по случаю выпавшаго снѣга былъ приготовленъ вокругъ городскихъ лавокъ. Въ 11 часовъ прибыли Минскій баталіонъ, Артиллеристы и Казаки и были встрѣчены Градскимъ Главою и купечествомъ, и послѣ отслуженія молебствія и окропленія святою водою началось угощеніе.

Когда окончилось оно, началось другое угощеніе г. офицеровъ. Для нихъ, отъ купечества, былъ приготовленъ обѣдъ въ залѣ дворянскаго собранія, куда были приглашены нѣкоторые изъ гражданскихъ чиновниковъ.

Архангельскъ. Ноябрь мѣсяцъ кончился, а морозовъ у насъ нѣтъ и не бывало. Снѣгъ хотя и выпалъ, но не болѣе какъ на четверть, а этого маловато для здѣшняго края.

Петразоводскъ, 25-го Ноября. Зимы у насъ почти признаковъ нѣтъ. Никто не запомнитъ такой теплой и продолжительной осени; озера и рѣки не покрывались льдомъ, снѣгъ перенадѣвалъ, но тотчасъ таялъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРІЯ.

Вѣна, 16-го Декабря. Говорятъ, что Греческое правительство намѣрено опредѣлить посланника въ Вѣнѣ и что въ это званіе назначенъ будетъ нынѣшній посланникъ въ Баваріи г. Скинасъ; извѣстно, что теперь есть Греческіе посланники только въ С.-Петербургѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Мюнхенѣ. (В. З.)

— По письмамъ изъ Бѣлграда отъ 8-го ч., Боснійскіе редицы, собравшіяся было близъ Ушицы, разсѣялись, и теперь на Сербской границѣ спокойно. Не смотря на то Сербы продолжаютъ свои вооруженія, съ твердымъ намѣреніемъ поддержать обезпеченное имъ уложеніемъ освобожденіе отъ обязанности выставять войско въ пользу Турціи. (В. З.)

АНГЛІЯ.

Лондонъ. Говорятъ, что отъ 10-и до 12-и Англійскихъ офицеровъ, которыхъ имена сообщаетъ Военная газета, отправляются въ скоромъ времени въ Турцію, для нахождения при арміи Омера-паши: неизвѣстно еще, будутъ ли они тамъ только зрителями, или и дѣйствующими лицами. (В. З.)

— По частнымъ письмамъ изъ Лондона, полученнымъ въ Парижѣ, дано приказаніе о вооруженіи въ Англійскихъ портахъ еще нѣсколькихъ военныхъ кораблей. Говорятъ, что суда эти назначены для отправленія экспедиціи въ Персидскій и Оманскій заливы, и для дѣйствія на южной границѣ Персіи. (J. de St.-P.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, Декабря 23-го. Въ Courrier de Lyon, 20-го Декабря, сообщаютъ слѣдующія подробности о происшествіяхъ 19-го числа: «Нѣкоторые военныя

мѣры, принятыя со вчерашняго дня, встревожили городъ. Главные военные посты были удвоены, а слабѣйшіе совсѣмъ оставлены. Сильный пикетъ кирасировъ стоялъ на внутреннемъ дворѣ жандармскихъ казармъ съ утра до вечера. Патрули, сильнѣе обыкновенныхъ, и даже отряды городскихъ сержантовъ, вооруженныхъ карабинами, ходили по улицамъ ночью. Вся войска гарнизона стояли въ готовности. Эти необычныя мѣры были поводомъ къ разнымъ толкамъ и опасеніямъ. По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, причина этихъ мѣръ была слѣдующая. Военное начальство получило съ разныхъ сторонъ донесенія, что нѣкоторые люди, увлеченные духомъ партій, ненаученные уроками опытности и непонимающіе своей слабости, рѣшились, по наущеніямъ изъ Лондона, произвести отчаянную попытку. На одномъ изъ сѣверныхъ пунктовъ нашего города должны были сойтись группы возмутителей, отдѣльно двинуться къ среднимъ кварталамъ, соединиться тамъ, обезоружить нѣкоторые небольшіе посты, и произвести внезапное нападеніе на главную квартиру и на домъ префектуры, стараясь захватить, при помощи черни, одинъ изъ западныхъ фортовъ, и потомъ ударить въ набатъ. Планъ этотъ, конечно, былъ безразсуденъ до крайности. Если бъ онъ могъ быть приведенъ въ дѣйствіе, то имѣлъ бы единственнымъ послѣдствіемъ смерть нѣсколькихъ солдатъ, жестокое пораженіе бунтовщиковъ, и нѣсколько отдѣльныхъ несчастныхъ случаевъ, которымъ подверглись бы невинные. Но правительство, зная, что слѣпые фанатики демократической партіи готовы на всякое безумство и преступленіе, не хотѣло пренебречь полученными имъ донесеніями, и приняло вышеисчисленныя мѣры предосторожности, которыя были достаточны, чтобъ остановить злонамѣренность, если она существовала, и обезпечить сохраненіе порядка, если бъ онъ былъ на минуту нарушенъ. Впрочемъ, городъ нашъ совершенно спокоенъ, не смотря на дороговизну сѣверныхъ припасовъ и на нѣкоторые тайные происки. Спокойствіе это тѣмъ болѣе обезпечено, что бдительное начальство бодрствуетъ надъ нимъ, и военная сила всегда предупредитъ и уснѣетъ разсѣять бунтовщиковъ.» (J. de St.-P.)

12-го Декабря. Третьяго дня получено здѣсь было первое извѣстіе о Синопской битвѣ, по телеграфической депешѣ изъ Одессы. Вчера оно подтвердилось: нѣкоторые журналы не хотятъ еще ему вѣрить, другіе стараются уменьшить его важность, увеличивая Русскую эскадру, бывшую въ этомъ дѣлѣ (удвоившуюся уже въ глазахъ Следа) до 24-хъ судовъ (!); но все почти боится дальнѣйшихъ послѣдствій истребленія Синопской эскадры и разрушенія Синопскихъ батарей, и опасаются, чтобы Русскіе не высадили въ Синопѣ отряда войскъ, для дѣйствія въ Анатолиі въ тылъ Турецкому корпусу. Находящіеся въ Парижѣ Турки упрекаютъ теперь своихъ союзниковъ въ бездѣйствіи: они утверждаютъ, что Англо-Французскій флотъ пропущенъ былъ въ Дарданеллы въ той надеждѣ, что подъ защитою его Турецкія эскадры могутъ безопасно дѣйствовать въ Черномъ морѣ. (Какъ недавно еще Турки хвастали, что они «вынудятъ» Русскій флотъ къ сраженію и утверждали, что они и безъ союзниковъ сдѣлаютъ съ Русскимъ флотомъ: разочарованіе было горькое.) (В. З.)

— Такъ какъ Порты не приняла никакого вознагражденія за починку въ Константинопольской гавани линійнаго корабля «Фридрихъ», стоившую до 300.000 фр., то генералъ Баранъ д'Илье поднесъ Султану въ подарокъ 2.500 ружей, изготовленныхъ по образцу употребляемыхъ Венсенскими егерями. (В. З.)

— Говорятъ, что главная разность въ предложеніяхъ объ открытіи мирныхъ переговоровъ, сдѣ-

ланныхъ недавно въ Константинополь г-мъ Брукомъ, съ тѣми, которыя посланы изъ Вѣны 6-го Декабря, состоитъ въ томъ, что г. Брукъ предлагалъ открыть эти переговоры въ Букарестѣ, а по Вѣнскому протоколу 5-го Декабря требуютъ, чтобы они происходили на нейтральной землѣ, т. е. въ Русскихъ и Турецкихъ владѣніяхъ. Изъ Константинополя пишутъ, что новый Французскій посланникъ генералъ Баранъ д'Илье, съ самаго прибытія своего туда, вошелъ въ дружественныя сношенія съ барономъ Брукомъ и громко и рѣшительно настаиваетъ на необходимости возстановленія мира, а что лордъ Редклиффъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ нихъ и употребляетъ все усилія къ тому, чтобы дѣло было рѣшено по его предложеніямъ, которыя впрочемъ не разъ измѣнялись, а не по предложеніямъ другихъ посланниковъ. (В. З.)

— Говорятъ, что между Франціею и Неаполемъ были новыя непріятныя объясненія, по поводу строгости Неаполитанскихъ карантинно-холерныхъ мѣръ противъ судовъ, приходящихъ изъ Франціи. (В. З.)

ТУРЦІЯ.

Константинополь, 5-го Декабря (23-го Ноября ст. ст.). О блистательной Синопской побѣдѣ помѣщено въ полуофициальной здѣшней газетѣ Journal de Constantinople слѣдующее скудное, не точное и робкое извѣстіе: «Кровопрлитное столкновеніе произошло въ Синопѣ, на Азіатскомъ берегу Чернаго моря. Въ тамошней гавани стояла дивизія Оттоманскаго флота, состоявшая изъ 4-хъ фрегатовъ, 6-и корветовъ, 3-хъ или 4-хъ мелкихъ судовъ и небольшого парохода «Эрегли». Сильная Русская эскадра, изъ 3-хъ линійныхъ кораблей, въ томъ числѣ одного, трехпалубнаго, нѣсколькихъ фрегатовъ и корветовъ, пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ, вошла въ гавань и начала сраженіе. Битва была жаркая и была геройски поддержана Турецкими судами и батареями крѣпости. Огонь охватилъ въ двухъ мѣстахъ городъ. Паровой фрегатъ «Таифъ», привезшій это извѣстіе, получилъ нѣсколько ударовъ ядрами и на немъ было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Съ него видѣли какъ потонулъ одинъ Русскій корабль (?). Сраженіе продолжалось съ яростью, когда «Таифъ» оставилъ Синопъ. Паровые фрегаты «Ретрибушенъ» и «Могадоръ» отправились въ Синопъ, для доставленія пособія раненымъ. Другой Англійскій пароходъ посланъ въ Синопъ, для собранія точныхъ свѣдѣній объ этомъ сраженіи». — Судя по этому бюлетеню можно бы подумать, что результатомъ Синопскаго сраженія была только гибель одного Русскаго корабля (между тѣмъ какъ извѣстно, что все бывшія въ дѣлѣ Русскія суда благополучно возвратились въ Севастополь) и что Турки не потеряли ни одного судна (между тѣмъ какъ у нихъ не осталось ни одного изъ бывшихъ въ Синопѣ). (В. З.)

— Пароходъ «Таифъ», ушедшій изъ Синопа въ среду 18-го-го Ноября, прибылъ въ Константинополь только въ пятницу, 2-го Декабря (20-го Ноября) вечеромъ; плаваніе его замедлилось тѣмъ, что онъ долженъ былъ зайти въ какую-то гавань для исправленія поврежденій, причиненныхъ ему Русскими ядрами. Кромѣ выше приведеннаго извѣстія, здѣсь не сообщено ничего болѣе положительнаго о Синопскомъ сраженіи; знаютъ только, что бывшій на «Таифѣ» капитанъ Следа (Мушаверъ-паша), бѣжавшій изъ Синопа, видѣлъ, по уходѣ своемъ оттуда пожаръ въ Синопѣ и слышалъ взрывы Турецкихъ фрегатовъ, и что за нимъ еще позже гнались Русскіе пароходы: онъ, кажется, сильно потерпѣлъ и на Синопскомъ рейдѣ и отъ пароходовъ. Турки всю вину Синопскаго пораженія сваливаютъ на Следа: говорятъ, что ему поручено было подкрѣпить флотилію Мустафы-паши, выходящую изъ Босфора

къ берегамъ Абхазіи и возвратившуюся уже въ Константинополь (не знаютъ, доходила-ли она до мѣста своего назначенія), и потомъ самому отвезти боевые припасы Кавказскимъ горцамъ, но что онъ упустилъ изъ виду флотилію Мустафы-паши и остановился въ Синопѣ, съ судами, вѣренными его главному начальству, такъ спокойно, какъ будто бы Русскій Севастопольскій флотъ существовалъ только въ восточныхъ сказкахъ. Впрочемъ, едва ли можно повѣрить этому разсказу о его безопасности, потому что здѣсь же говорятъ, что за день предъ Синопскимъ сраженіемъ, какой-то пароходъ осматривалъ Синопскій рейдъ, а потому и не могъ не обратить на себя вниманія Следа, который съ своей стороны оправдывается, какъ слышно, дождемъ и густымъ туманомъ, не позволившимъ ему видѣть вступленія адмирала *Нахимова*: но чѣмъ онъ оправдываетъ свое поспѣшное бѣгство изъ Синопа, вмѣсто того, чтобы принять участіе въ дѣлѣ съ своимъ огромнымъ пароходомъ, еще не извѣстно. (В. З.)

— Говорятъ, что, за нѣсколько дней до полученія извѣстія о Синопской битвѣ, Австрійскій интэрнуцій баронъ *Брукъ* сдѣлалъ Портъ предложеніе открыть переговоры о мирѣ непосредственно съ Россіею въ Букарестѣ, но что Порта не согласилась на это предложеніе: она очевидно была еще отуманена фальшивыми и преувеличенными извѣстіями изъ Азіи объ успѣхахъ, одержанныхъ будто бы войсками ея, близъ Гумри (Александрополя), Ахысхи (Ахалцыха) и Шефетилы (постъ св. Николая), о взятіи будтобы Шамилемъ Закаталъ, и т. п.; говорятъ, что распоряжались даже о назначеніи губернаторовъ въ Ахысху и другія, будтобы занятія Турками области. Впрочемъ сношенія съ командующими въ Азіи *Абди-пашею* и *Селимолъ-пашею* были весьма затруднены прерваніемъ морскихъ сообщений. (Сколько извѣстно, свѣдѣнія полученныя въ Константинополь изъ Азіи, доходили только до 13-го Ноября, а потому тамъ не знали еще о побѣдахъ князя Андроникова и князя Бебутова). Изъ главной квартиры *Омера-паши* получены были донесенія, что онъ распоряжался о переведеніи своихъ войскъ на зимнія квартиры, но что онъ не прекращалъ работъ по укрѣпленію крѣпостей на правомъ берегу Дуная и лежащихъ насупротивъ ихъ острововъ. (В. З.)

— Въ Константинополь усиливается безденежье и дороговизна; на дняхъ выпущено вновь ассигнацій на 2 милліона піастр. (100 т. рубл. сер.), но это капля въ морѣ для настоящихъ военныхъ издержекъ. Неперпѣливо ожидаемыхъ извѣстій отъ *Намика-паши* изъ Парижа нѣтъ. Войска въ Булгаріи становятся неперпѣливы, и редифы начинаютъ уже разбѣгаться. Изъ Малой Азіи подходят еще редифы сюда, но на нихъ страшно жалуются по пути ихъ слѣдованія; они всюду грабятъ, а попадающихся имъ христіанъ мучатъ и убиваютъ. По доходащимъ съ Дуная свѣдѣніямъ, Турецкія войска и тамъ не лучше себя ведутъ, въ отношеніи къ павшимъ неприятелямъ, какъ и изувѣрныя Азіятскія орды: раненыхъ они умерщвляютъ и мучатъ, тѣла убитыхъ предають поруганію, обрубиваютъ имъ уши, и т. п.; Турки и теперь тѣже, что неистовые Османы прежнихъ войнъ. (В. З.)

— Говорятъ, что *Фуадъ-эфенди* для того только отправился въ армію *Омера-паши*, чтобы писать донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ. *Омеръ-паша*, худо знаетъ Турецкій языкъ и въ этомъ отношеніи совершенно зависитъ отъ своихъ подчиненныхъ.

— 12-го Декабря (30-го Ноября ст. ст.), въ день народнаго праздника Св. Апостола Андрея, праздновали въ Бѣлградѣ годовщину освобожденія этого города отъ Турецкаго ига, подъ начальствомъ незабвеннаго героя Георгія Петровича Чернаго, по взятіи сей крѣпости штурмомъ 12-го Октября 1806 года. Въ девять часовъ утра совершена была Божественная литургія съ молебствіемъ преосвященнымъ митрополитомъ, при пушечной пальбѣ въ Калимедѣ, и при стрѣльбѣ изъ ружей стоявшаго въ парадѣ войска. При семъ богослуженіи были санов-

ники и чиновники княжескіе въ праздничныхъ мундирахъ, пребывающіе здѣсь консулы и большое число народа. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. (Allg. Z.)

— Въ Сербскомъ Дневникѣ сообщаютъ, что Черногорцы занимаются теперь изготовленіемъ патроновъ и отливкою пуль, съ нетерпѣніемъ ожидая, чтобы и съ своей стороны начать наступательныя дѣйствія противъ Турокъ. Боснійскіе мудры имѣють приказаніе вновь собрать адъесы раіевъ съ изъявленіемъ преданности, съ изображеніемъ своего благосостоянія подъ скипетромъ Султана и радостной своей готовности взяться за оружіе противъ всякаго неприятеля. Въ Далматскихъ газетахъ сказано, что 11-го Декабря, 2,500 человекъ Турокъ, подъ начальствомъ бимбаша Ибрагима-Бей-Аллай-Беговича, стояли въ Мостарѣ, въ готовности къ выступленію къ Грахову; гдѣ Черногорцы должны были собраться въ укрѣпленномъ монастырѣ, для произведенія вторшенія въ Турецкіе предѣлы. За симъ корпусомъ послѣдуютъ еще два другіе по 1,600 человекъ. (Allg. Z.)

ШВЕЦІЯ.

Королевскимъ декретомъ, отъ 3-го Декабря, управленіе двухъ военныхъ департаментовъ и начальство надъ арміею и флотомъ въ Норвегіи будутъ соединены такимъ образомъ, что тотъ изъ государственныхъ совѣтниковъ (министровъ), который будетъ управлять департаментомъ арміи, будетъ въ тоже время начальникомъ главнаго штаба и командовать войскомъ, отъ имени Короля, а государственный совѣтникъ, поставленный въ главѣ морскаго департамента, будетъ въ то же время начальникомъ флота. (J. de St.-P.)

ИСПАНІЯ.

Въ Correspondance Autographié увѣряютъ, что правительство продолжаетъ вооруженіе Балеарскихъ острововъ. Второй инженерный батальонъ на дняхъ отправляется изъ Барселоны въ Магонъ, вѣроятно, на пароходъ «Лепанто», для усиленія защиты укрѣпленій въ большой гавани этого острова. (J. de St.-P.)

АМЕРИКА.

11-го числа прошлаго мѣсяца, близъ Бразильскихъ береговъ потерпѣлъ крушеніе корабль *Репамбусана*, принадлежащій Бразильской пароходной компаніи. Погибло болѣе сорока пассажировъ. Несчастіе это представило между прочимъ примѣръ рѣдкаго героизма и присутствія духа. Одному негру, служившему на кораблѣ матросомъ, удалось спасти нѣсколько человекъ, на обломкѣ корабля. Бразильцы не знали, какъ выразить свою признательность за этотъ героическій поступокъ. Открыта подписка, посредствомъ которой въ два дня собрано около 800 фунтовъ стерлинговъ. Императоръ и Императрица, сдѣлали также значительное пожертвованіе, такъ что вся сумма, полученная такимъ образомъ, достигла до 1,000 фун. стер. Кроме того, на биржѣ будетъ поставлена статуя въ воспоминаніе геройскаго подвига негра. Въ связи съ этимъ несчастнымъ происшествіемъ находится одно событіе, особенно прискорбное всѣмъ Англичанамъ, живущимъ въ Ріо-Жанейро. Лица, собиравшія подписку, пользующіяся большимъ вліяніемъ и уваженіемъ, привезли негра на биржу, не столько съ цѣлію удовлетворить любопытству тѣхъ, которымъ хотѣлось видѣть современную знаменитость, сколько для того, чтобы близкіе погибшимъ могли распросить его о подробностяхъ крушенія. Директоръ, который по несчастію въ этомъ мѣстѣ былъ Англичанинъ, возсталъ противъ допущенія негра въ биржевую залу, и не смотря на увѣщанія всѣхъ присутствующихъ, настаивалъ на немедленномъ удаленіи его. Этотъ своевольный поступокъ вызвалъ нѣсколько рѣзкихъ статей въ здѣшнихъ газетахъ. Такимъ образомъ герой, котораго самъ Императоръ удостоилъ пожатіемъ руки, выгнанъ съ биржи, только потому, что онъ Африканецъ! И выгнанъ кѣмъ же? Англичаниномъ. И послѣ этого Англія хвастается еще

своею филантропіею и сочувствіемъ къ черному племени.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Плодовитому *А. Дюма* не счастливѣе съ театральною цензурою: по запрещеніи драмы его «Юность Лудовика XIV-го», онъ импровизировалъ въ 5 дней драму «Юность Лудовика XV-го»: цензура не одобрила и ея; теперь онъ съ такою же электрическою быстротою написалъ третью драму «Юность Лозена», но говорятъ, что и ее ждетъ та же участь. — Д-ца *Рашель* прислала изъ С. Петербурга просьбу объ увольненіи ея изъ общества Французскаго театра; д-ца *Жоржъ* явится на дняхъ на этомъ театрѣ въ «Родогювъ» Корнели.

— Азіатское общество въ Парижѣ приступило къ изданію нѣкоторыхъ доселѣ не изданныхъ и очень рѣдкихъ памятниковъ Азіатской литературы, съ подлиннымъ текстомъ и Французскимъ переводомъ, безъ всякихъ примѣчаній. По мнѣнію общества, изученіе исторіи и литературы востока въ наше время имѣетъ много общаго съ изученіемъ Греко-Римской исторіи и литературы въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ эпоху возрожденія. Въ то время, самое состояніе науки требовало не безконечныхъ диссертаций и мелочныхъ критическихъ изслѣдованій о литературахъ, которыхъ памятники далеко не были извѣстны; всего важнѣе было тогда изданіе и переводъ Греческаго и Латинскаго текста. Руководствуясь этою мыслію, Азіатское общество издало недавно первый томъ предполагаемаго собранія, заключающій въ себѣ «Путешествія Ибнъ-Батуты» на Арабскомъ языкѣ, съ Французскимъ переводомъ г. Дефремери и доктора Сангнетти. Ибнъ-Батута родился въ Тангерѣ; въ промежутокъ времени между 1325 и 1354 годомъ, онъ посѣтилъ Барварійское побережье, Египетъ, Сирію, Аравію, Персію, Малую Азію, Константинополь, южную Россію, Татарію, Афганістанъ, Индію, Китай, Мальдивскіе острова, Цейланъ, Зангвебаръ, Суданъ, Тумбукту и Гренаду. Полная рукопись его путешествій составляетъ большую рѣдкость; она, по видимому, не проникла за предѣлы Марокко и Алжірии, и этимъ объясняется то странное обстоятельство, что такой важный памятникъ былъ почти неизвѣстенъ до настоящаго времени. Мы извѣщаемъ довольно подробно объ этомъ замѣчательномъ изданіи, потому что Французскій переводъ дѣлаетъ его доступнымъ не для однихъ ориенталистовъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей.

— Г. Эженъ Бофреръ перевелъ на Латинскій языкъ поэму Аль р а де Мюссэ: *Une bone fortune*, и перевелъ чрезвычайно близко къ подлиннику, какъ говорится, строка въ строку. Переводъ этотъ недавно вышелъ въ Маковѣ. Это напоминаетъ журналъ *Hermes Romanus*, который издавался въ Парижѣ съ 1817 по 1819 годъ, подъ редакціей Барбье-Вемара. Въ этомъ журналѣ воспѣвались на Латинскомъ языкѣ Русскія горы, армарка въ Сенъ-Клу, Турецкіе сады, конные рынки, Бургонское вино, и печатались Латинскіе переводы басенъ Лафонтена и кантатъ Руссо, шарады, загадки, логогрифы. Только одни объявленія были на Французскомъ языкѣ. Кто находилъ удовольствіе читать этотъ журналъ и найдутся ли охотники прочесть переводъ г. Бофрера — это Богъ вѣсть!

— Академикъ Вильгельмъ издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Souvenirs contemporains d'histoire et de littérature*. Въ *Journal des Débats* называютъ это сочиненіе важнѣйшимъ изъ всѣхъ, появившихся въ послѣднее время, и общають, что читатель найдетъ въ немъ множество замѣчательныхъ анекдотовъ и прекрасныхъ характеристикъ.

Библиографическія извѣстія.

У книгопродавца Ю. Юнгмейстера, въ С. Петербургѣ, продается по 3 р. сер. съ пересылкою: *Карманная книга для Русскихъ соиновъ въ Турецкихъ походахъ*, напечатанная съ Высочайшаго соизволенія въ 1823 году. Эта книга заключаетъ въ себѣ: Предисловіе, разговоры Россійско-Турецкіе, Словарь Россійско-Турецкій употребительнѣйшихъ словъ и основныя правила Турецкаго разговорнаго языка.

— Недавно въ С. Петербургѣ вышла изъ печати брошюра: «Современный подарокъ русскому солдату, по случаю войны съ Турціею, сочиненіе Петра Татаринова». Въ этой брошюрѣ заключаются нѣсколько патриотическихъ стихотвореній. Продается она, по 10 к. сер., у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я .